

Глава 34: Борьба в разных местах

Не говоря об округе Либэя, стандарт экономики города Янчжоу был выше, чем в городе Цзяньнань. Поэтому Сюй Тиншэн каждый день путешествовал вокруг города Янчжоу, в поисках вдохновения, а с другой стороны, также проводил некоторые исследования в крупных супермаркетах, делая несколько фотографий и заметок.

Когда у Янчжоу был «каменный» характер в его названии, его отрасли не имели ничего общего с камнями. Из них наиболее известными стали мандарины, и самыми успешными были отрасли промышленности для плесени, а также пластика. 90% пластиковых бассейнов и мусорных баков в продаже в городе Цзяньхай и всего Китая в целом были произведены в Яньчжоу.

Воздух в таком месте, естественно, действительно ужасен. Тем не менее, с этим в настоящее время в 2003 году, в естественной среде все еще есть место для попиранья. Небо было еще синее, а ветер все еще освежал. Всякий раз, когда он уставал от поездки, Сюй Тиншэн лежал на склоне холма позади средней школы Синян, глядя на облака в небе, слушая болтовню молодых девушек из школьного поля неподалеку. Это было очень спокойное, удобное дело.

Великая жизнь, предшествовавшая ему после его возрождения, была потрачена не на мысль о том, как легко заработать деньги, а увлекшись своим временем здесь - на самом деле, Сюй Тиншэн скорее следил за собой.

Когда школа была окончена, Сюй Тиншэн появлялся на дороге, ведущей в дом Сян Нин, настороженно глядя на всех, кто был похож на хулигана. В то время как он знал, что Сян Нин остается в школьном общежитии, кто мог точно сказать, что она не уйдет внезапно, чтобы вернуться домой?

.....

Время, в течение которого Хуан Ямин и Фу Чэн проводили ежедневные восхождения на высоту и спускание на низкие платформы, было очень стимулирующим, возвращая ощущение тех дней, когда они копали подземные туннели и крали яйца из гнезд птиц. Тем не менее, они не видели никакой выгоды из этого всего, вообще.

Конечно, это было бы так, если бы только можно было получать прибыль от успешных фотографии человека в очках, играющего роль негативного человека.

Фу Чэн иногда не знал, как ему следует думать об этом человеке, какое отношение он должен иметь к этому вопросу. Он надеялся, что сможет поймать его на чем-то, а затем помешает г-же Фан выйти замуж за человека, который может быть «жестоким маньяком», как говорил Сюй Тиншэн. В конце концов, эгоизм и ревность испытывали все. Однако, когда он каждый день следовал за этим человеком и обнаружил, что тот на самом деле очень культурный и утонченный, а также обаятельный, он будто чувствовал себя противоречиво, думая, что если бы г-жа Фан вышла замуж за хорошего человека, то, похоже, ничто не могло помешать их счастью, и даже попытаться препятствовать со стороны.

Такой внутренний конфликт проистекал из самосознания Фу Чэна, с возрастом играя в этом огромную роль. То есть, если бы контрастность в их возрасте и положениях не существовала, Фу Чэн определенно поспешил бы честно конкурировать с любым человеком ради г-жи Фан.

Однако у него не было возможности сделать это сейчас - по крайней мере, он сам так думал.

В тот день, после его внезапного признания, г-жа Фан сказала только одно предложение, даже

не добравшись до отказа: «Тебе следовало подождать, пока ты не подрастешь, прежде чем говорить это мне».

Хотя это предложение оказалось совершенно обычным, оно убивало с такой огромной силой, потому что это была проблема, которую Фу Чэн не смог преодолеть.

Эти двое следовали за культурным мужчиной, находясь под блоком, где он проживал.

“Пойдем, сегодня последний день, как мы этим занимаемся”, - сказал Фу Чэн.

“Не надо, этот праздник для меня продлится 7 дней”, - ответил Хуан Ямин: “Почему бы нам не начать следить за ним ночью? Обычно ночь, та пора когда все эти плохие вещи совершаются. Кто знает, может, он решится на все посреди ночи.”

Фу Чэн собирался ответить, когда из дома раздались звуки споров и криков, голос этого «культурного человека» среди них. Конечно, однако, то, как он орет и угрожает прямо сейчас, по-видимому, не очень-то и назовёшь культурным. Другой голос принадлежал пожилой женщине.

Фу Чэн и Хуан Ямин поднялись на платформу для стирки одежды у окна.

«Удар пощечины».

“Щелчок.”

Первый звук: Человек, изображающий из себя культурного, ударил пожилую женщину.

Второй звук: Фу Чэн нажал на затвор камеры.

Эти два шума были сделаны в одно время, поэтому культурный человек не заметил происходящего за окном. Фу Чэн и Хуан Ямин наблюдали около получаса, за это время они сделали несколько десятков фотографий. Впоследствии они постучали в дверь и быстро убежали.

Причина, по которой они постучали в дверь, заключалась в том, что они на самом деле не могли терпеть этого больше.

Хуан Ямин и Фу Чэн шли по улице.

“Что нам теперь делать?” Спросил Фу Чэн у Хуан Ямина.

“Искать Г-жу Фан, конечно. Что еще?” Ответил Хуан Ямин.

“В самом деле?”

“Да.”

.....

В последние дни жизнь Фан Юньяо была довольно насыщенной и блаженной. Вступительные экзамены в университеты закончились, в то время как школьные дела еще не закончились, учителя двенадцатого класса уже были в основном свободны, кроме как ожидания выхода результатов экзаменов, а также присутствие на окончательном общем собрании. В двенадцатом классе студенты были взволнованы, поскольку они столкнулись с большим

испытанием, в то время как также испытывали давление на учителей. Поэтому они будут чувствовать себя гораздо более свободными чуть позже.

Отбросив давление, Фан Юньяо почувствовала, что вернулась к тому, чтобы побыть молодой девушкой, которой когда-то была в эти университетские дни. Так же, что может быть странного в 26-летней молодой девочке? Старый дом Фан Юньяо находился в провинции Хунань, в Либэй ее отправила из-за того, что признали ее нескрываемый талант. Поэтому в настоящее время она все еще живет в школьном общежитии для учителей, лениво просыпаясь каждый день, с зовом солнечного света и неторопливо отдыхая на своей кровати, пока не пришло время обедать. После она будет ходить по магазинам со своими друзьями или коллегами или взбираться на гору. Это действительно была жизнь маленькой хозяйки, не так ли.

Другое дело, которое было в списке ожиданий - тезис, который был опубликован ранее, и неожиданно привлек большое внимание. Старший учитель в той же группе, что и она, недавно услышал слухи о том, что город может сделать ее членом группы по реформе учебно-образовательной сферы. Поскольку она уже шла по пути педагога, как бы то ни было, у нее не хватало амбиций к такому, Фан Юньяо все еще хотел правильно развить этот путь. Поэтому, если такой шанс действительно припадет к ней, она определенно не захочет его упустить.

Наконец, еще одна немаловажная вещь, ей признались в любви.

26 лет на самом деле уже не считается молодым возрастом. Семья Фан Юньяо постоянно давила на нее, чтобы она вышла замуж, в то время как сама она всегда с нетерпением ждала этого. Однако, с нетерпением ждала, не влезая в спешку. Фан Юньяо была убеждена в том, что этот человек должен был быть подарен ей небесами. Только обреченная любовь была действительно любовью; он появится, когда настанет время.

Конечно, этот человек не должен быть тем маленьким мальчиком, который признался ей в пьяном состоянии. Несмотря на то, что его исповедь фактически оставила Фан Юньяо довольно гордой в себе, хотя этот маленький мальчик был действительно симпатичным, тем не менее... он не мог быть тем самым. Просто посмотрите, сколько ему лет.

Впоследствии появился еще один человек. Его звали Чжан Цзюньмин, он был государственным служащим. Подобным образом, в ее возрасте, он также мог считаться культурным и красивым.

Это он должен быть тем самым, верно?

Во второй раз, когда они встретились, Чжан Цзюньмин сделал искреннее признание. Пока Фан Юньяо не согласилась, она чувствовала прилив радости глубоко внутри себя. Она почувствовала, что все происходит слишком быстро, что они еще недостаточно хорошо понимали друг друга. Она хотела продлить процесс знакомства немного дальше.

Тем не менее, Чжан Цзюньминь был очень настойчив. В третий раз, когда они встретились, он даже привел свою мать. Не зная об этом заранее, Фан Юньяо в тот день была очень напугана. Однако, несмотря ни на что, она уже встречалась с семьей Чжан Цзюньмина, и у нее было хорошее впечатление о матери Чжан Цзюньминь.

“Если я действительно выйду замуж за Чжан Цзюньмина, наши отношения со свекровью не должны быть такими же ужасными, как в телевизионных сериалах, верно?” начала думать Фан Юньяо довольно смущенно.

Неожиданно, в дверь начали стучаться.

Подумав, что это была коллега, которая обычно обедала вместе с ней, она поспешно крикнула: "Подожди, я переоденусь".

После того, как Фан Юньяо открыла дверь, она обнаружила, что на улице уже никого не было, только один конверт, который лежал перед дверью.

"Это..." под сомнениями, Фан Юньяо взяла конверт и вернулась в свою комнату.

В конверте было несколько десятков фотографий.

В тот вечер Фан Юньяо позвонила Чжан Цзюньминю, выразив все свои мысли обходным путем. Она надеялась, что их отношения подойдут к концу, не развиваясь дальше.

Чжан Цзюньминь неоднократно умолял ее по телефону, даже пустился в плач.

Фан Юньяо беспомощно повесила трубку. Когда телефон снова зазвонил, она снова сбросила звонок. Он снова зазвонил. Она снова сбросила звонок.

Примерно через полчаса, когда телефон продолжал звонить, Фан Юньяо могла лишь ответить на него снова.

"Я сейчас внизу. Можем ли мы поговорить с глазу на глаз?" - спросил Чжан Цзюньминь.

Фан Юньяо спустилась вниз. Она не объясняла причину. Пока она не знает, откуда эти фотографии, однако увидев их содержимое, она была предельно решительной.

Чжан Цзюньминь неоднократно умолял ее, даже порываясь встать на колени и попросить ее, но когда он понял, что вопрос уже прошел необратимый этап, он изменился.

... Чжан Цзюньминь жестоко взревел, даже говоря: "Сука, эта безвкусная сука. Скажи мне, почему, что не так с таким статным стариком как я?"

Фан Юньяо была очень ошеломлена. У человека может быть две стороны, которые так сильно отличались друг от друга. С культурного, изысканного Чжан Цзюньминя, он внезапно превратился в дикого и пугающего, она была в шоке, теперь даже более решительно полагаясь на подлинность фотографий.

Не опровергая, не споря, Фан Юньяо извинилась, затем повернулась и направилась обратно по лестнице.

Чжан Цзюньминь крепко схватил ее за руку. Было очень больно, но она не могла избавиться от такого захвата. Затем она повернулась и начала отступать, когда он отдернул ее. Чжан Цзюньминь поднял руку, резко ударив Фан Юньяо в лицо.

Затем он снова поднял руку.

Фигура бросилась дико, завывая, как мастиф, когда он опрокинул Чжан Цзюньминя на землю. Эти двое очень быстро начали борьбу между собой на земле.

Фан Юньяо узнала в этой фигуре Фу Чэна.

Впоследствии к драке присоединилась еще одна фигура. Фан Юньяо тоже узнала его. Это был Хуан Ямин.

Трое сражались некоторое время, пока Фу Чэн не подполз, его скула распухла и кровоточила, когда он спросил: "Мисс Фан, вы в порядке?"

Свернувшись на земле, Чжан Цзюньминь сел, его зубы сжались, и его лицо сильно исказилось, когда он посмотрел на Хуан Ямина и Фу Чэна: "Этот старик - государственный служащий, этот старик из Торгово-промышленного бюро. Этот старик убьет вас, вы двое мертвецы, как и эта сука."

"Не надо тут этот старик то, этот старик сё. Имя старика этого парнишки - Фу Цичжи," Хуан Ямин указал на Фу Чэна, рассказывая Чжан Цзюньмину.

Фу Цичжи был отцом Фу Чэна. Он был заместителем начальника отдела торговли и промышленности округа Либэя, самым крупным боссом самого Чжан Цзюньмина.

Фан Юньяо сопровождали двое молодых людей обратно к ней домой. Из-за смущения она не сказала ничего, кроме выражения благодарности. Вернувшись в свою комнату, она очень осторожно заперла дверь, затем двинула табурет и багаж, чтобы заблокировать ее.

Даже если все закончилось, Фан Юньяо все еще была охвачена страхом. Она свернулась калачиком в кресле, обнимая колени и тихо плакала в подушку.

Только теперь она поняла, что по-прежнему все еще молодая девушка, беспомощная молодая девушка. Ее родной город вместе с родителями был очень далеко. Между тем у нее также не было много друзей. Здесь была только она, совсем одна, одинокая.

После этого она боялась. Если бы Фу Чэна и Хуан Ямина не было здесь сегодня, что бы случилось тогда? Чего она боялась больше после того, так это: если бы она не увидела истинного лица Чжан Цзюньмина, прежде чем выйти за него замуж, чем бы в конечном итоге все закончилось?

Фан Юньяо не могла заснуть. Около 2 часов утра она услышала стук в дверь.

"Кто это?"

Ответа не было.

Фан Юньяо долго размышляла, прежде чем выползти из постели, хватая ножницы. Она открыла дверь, решив больше не ждать.

Тот, кого она увидела, был Фу Чэн, крепко спящий у ее двери.

"Хэй."

Фу Чэн поспешно вскочил, заикаясь: "Извините, извините! Я боялся, что он снова придет."

"Я знаю, - ответила Фан Юньяо, - ты был тем, кто сделал те фотографии?"

Фу Чэн начал отчаянно объяснять: "Нет ... Да, но у меня не было никаких намерений. Я просто волновался, что он может быть плохим парнем, только один из тысячи шансов. Извините, я действительно ничего не имел в виду. Если бы он на самом деле был хорошим, я был бы искренне рад за вас... Я просто волновался..."

"Я знаю", Фан Юньяо прервала его: "Спасибо".

Фу Чэн улыбнулся, почесывая голову: «Все в порядке. В конце концов, мне больше нечем заняться в данное время. Вы можете быть уверены; если он придет снова, я буду здесь. Не унывайте, госпожа Фан; в этом мире еще много хороших людей. Просто найдите хорошего в следующий раз».

Фан Юньяо внезапно почувствовала себя немного легче, когда она усмехнулась: «Если я найду другого, ты опять начнешь его тайно фотографировать?»

Прошёл неловкий момент, прежде чем Фу Чэн сказал тихо: «Я вернусь, и заберу их во время праздников».

Настроение Фан Юньяо изменилось к лучшему, когда она спросила: «Ты был здесь все это время?»

Фу Чэн кивнул, спрашивая: «Хотите, чтобы я ушел?»

На самом деле, не так много учителей остались в этом общежитии. Большинство учителей в округе Либэя были местными жителями, и не нуждались в том, чтобы оставаться в общежитии. Таким образом, на самом деле была только Фан Юньяо, которая проживала на этом этаже, где находились три квартиры.

Фан Юньяо задумалась на мгновение, прежде чем спросить: «Как насчет, зайти ко мне?»

После этого она сделала шаг назад в сторону, открыв дверной проем.

Фу Чэн поспешно махнул рукой: «Я не войду, я не войду. Если кто-то увидит, это плохо скажется на вашей репутации».

«Этот ребенок действительно слишком много думает», - сказала Фан Юньяо, - «Если ты продолжишь стоять здесь, то гораздо вероятнее, что тебя заметят».

Фу Чэн вошел в комнату общежития Фан Юньяо, затем... беспомощно стоял, оставаясь в одном положении, не зная сесть ему, или продолжить стоять.

«Я проголодалась, пойду, приготовлю лапшу. Хочешь?» - спросила Фан Юньяо.

Фу Чэн поспешно сказал, что ему этого не нужно.

«Ну ладно.»

«Я бы хотел немного».

Фу Чэн поднял стул и сел у двери, поедая лапшу вместе с Фан Юньяо. В то время как, Фан Юньяо сидела на своей кровати и они болтали. Они болтали о многих вещах, о чудесном трио, состоящем из него, Сюй Тиншэня и Хуан Ямина, о старшей школе и университете Фан Юньяо, о вступительных экзаменах в университеты, о дипломной работе, о...

Темы для разговора закончились на выпускном ужине, потому что они вспомнили об одном инциденте - признании Фу Чэна.

«Ты отлично поешь и хорошо играешь на гитаре. В университете, безусловно, будет много девушек, которым ты понравишься», - сказала Фан Юньяо.

Фу Чэн глубоко вдохнул, а затем сказал: «Прежде чем госпожа Фан не выйдет замуж, я не буду

вступать в отношения”.

Его храбрость «убила» весь разговор, они больше не говорили.

На следующий день уже почти в полдень, когда Фан Юньяо проснулась. Она обнаружила, что действительно мирно задремала перед этим маленьким мальчиком, фактически даже забыв о своем страхе.

Открывая дверь, она увидела Фу Чэна, стоящего снаружи, который заговорил, как увидел, ее появление: “Вы проснулись, госпожа Фан. Вы должны покушать; Я возвращаюсь домой.”

.....

Когда Фан Юньяо была атакована Чжан Цзюньмином, Фу Чэн бесстрашно бросился навстречу, даже утробно зарывав.

В этот момент, в другом месте, Сюй Тиншэн фактически закончил делать аналогичную вещь, только что его положение было немного более трагичным. Это было 2 против 1 на стороне Фу Чэна, но для него это было 1 против 3.

На самом деле, эти три хулигана еще не закончили среднюю школу. Тем не менее, Сюй Тиншэн случайно подхватил несколько ударов от них.

“Ты больше не должен беспокоить мою сестренку, понял?” Сюй Тиншэн жестоко высказался, когда он взмахнул окровавленной цепью в руке.

Сян Нин стояла недалеко, крича, глядя на этого человека, который утверждал, что он ее брат сражается с тремя хулиганами, которые постоянно издевались над ней в последнее время. Он выиграл, но задняя часть его головы кровоточила без остановки.

<http://tl.rulate.ru/book/7355/236237>